

АБРАМКИНА ОКСАНА

*Последняя сфера
отделяет их
от победы над демонами...*

АДЛОМ

ПАДЕНИЕ БЕЗДНЫ

Оксана Абрамкина
АДЛОМ. Падение Бездны
Серия «АДЛОМ», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68356045

SelfPub; 2022

Аннотация

Последняя сфера отделяет седьмой отряд от их главной цели – закрытия Бездны. Только ее поиски нельзя назвать легкими. Последний артефакт находится на земле – в мире, где нет места магии. Ворон берет на себя эту нелегкую задачу, вот только он не знает с чего начинать свои поиски. А главное – он не знает, как на него подействует антимагическое поле земли после того, как парень познал свою волчью сущность.

Оксана Абрамкина

АДЛОМ. Падение Бездны

Какое-то ужасное жужжание настойчиво раздавалось в голове. Но так не хотелось просыпаться и открывать глаза. Но в итоге Ворон переборол себя и с трудом разлепил неожиданно тяжелые веки. Это удалось ему не с первой попытки.

Вокруг себя он увидел слишком много белого цвета. Белые стены, белое постельное белье на койке, белый потолок. С потолка местами уже посыпалась штукатурка. И лишь грязно-желтым был линолеум в больничной палате. Сам же Ворон лежал на койке под тонким одеялом. В палате находилось ещё три койки, но они были свободными. В окно напротив лился дневной свет. Где-то вдалеке чирикала птичка.

Ворон лежал под одеялом в своих спортивных штанах, которые обычно носил дома. Но он понял, что это не дом, а больничная палата – слишком уж очевидным был унылый дизайн, окружающий его. Он попытался вспомнить, как он тут оказался. Так, он махался мечами с Егерем – своим другом. А что было потом? Какой-то мужик предложил ему посетить ролевку.

Стоп, это был не какой-то мужик, а Грегор Оникс – предводитель АДЛОМа. А сам Александр Воронов не просто парень с земли, а последний выживший авалонец – Алексан-

дрос – сын Белого волка... или не последний выживший? Воспоминания давались парню с трудом, и он не мог отличить реальность от выдумок. Неужели никакого АДЛЮМа и седьмого отряда не существует? Или всё-таки существует? У парня не было настолько хорошего воображения, чтобы все это себе придумать.

Ворон вконец запутался, и паника начала в нем подниматься удушающими волнами. Если он авалонец, то почему снова оказался на земле? Что ему здесь было нужно? Парень вновь попытался напрячь память – безуспешно. Лишь тупая боль сильнее давала о себе знать в затылочной части головы.

Он хотел было встать с кровати, как дверь в палату распахнулась и вошел мужчина средних лет в белом халате. Обычный доктор, ничем не примечательный.

– О! – воскликнул врач, окинув Ворона оценивающим взглядом. – Очнулся наконец. Так родителей ты перепугал, парень. Пожалел бы их уж.

– Я в больнице? – тупо спросил Ворон, хотя ответ и так был очевиден. Врач кивнул и подошел померить парню давление. Свои действия он не комментировал, лишь покивал головой. После чего сказал:

– Пойду позову твоих родителей. А то они все извелись уже.

И врач быстро скрылся из палаты. Но Ворон оставался один недолго. Дверь снова распахнулась и его мать влетела в палату грозным вихрем. Глаза у нее все были покрасневши-

ми и опухшими от слез. Следом за ней семенил отец Ворона.

– Как же ты нас перепугал! – запрочитала мать, хватая сына в охапку. В спине у Ворона что-то хрустнуло, но это не смутило взволнованную мать. Отец же похлопал сына по плечу, качая головой.

– Да уж, пропадал где-то два месяца, а потом оказываешься в больнице.

Два месяца? Ворон пропадал два месяца? А где? Парень попробовал вспомнить все – действительно ли он был на АДЛЮМе или пропадал на какой-то очередной ролевке, где видимо настолько сильно выпивал, что сейчас в голове образовалась полная каша. Но на АДЛЮМе он пробыл почти год! Значит все это выдумки его подсознания? Он же постоянно грезил подобными приключениями, перечитывая Толкиена. И неужели он настолько заигрался в средневековых героев, что увидел настолько красочный сон?

– И волосы успел остричь, – продолжала причитать мать, ощупывая своего сына. – А какие мышцы... где ты успел так накачаться?

– Что произошло? – сумел-таки встрять Ворон в поток маминых причитаний. Он и сам заметил, что сильно изменился за эти два месяца... или все же за год?

– Да это ты нам должен сказать, сын, – вновь покачал головой более спокойный отец. – Тебя нашли в балашихинском лесу без сознания. У тебя легкое сотрясение мозга. Видать ударил кто по голове. Говорил же я тебе, что до добра твои

игры не доведут.

И будто в подтверждение слов отца Ворон вновь ощутил тупую боль в области макушки. Непроизвольно он схватился за голову. Так это все были его глюки? АДЛОМ и демоны? Седьмой отряд? Ледяная леди Бе-Бе? Да уж, нехило его так приложили по голове!

– Я будто только вчера ушел из дома, – произнес Ворон. Его голос звучал жалко. Да и чувствовал он себя не лучше – полностью разбитым. – Пошел на ролевку, а дальше все как в тумане. Какие-то урывки, непонятные видения. Мы с Сэмом были в легионе...

– С нашим котом? – ахнула мать и внимательно посмотрела на сына. – Он видимо убежал тогда же, когда ты ушел на ролевку. Мы развесили объявления, но тщетно. Надо его все-таки было кастрировать! Постоянно звал девочек у двери.

– Ну все, хватит тебе бездельничать, сын, – сказал сурово отец. – Пора тебе на работу устраиваться. Вот оправисься и сразу на поиски! И никаких больше ролевок, негоже такому великовозрастному лбу штаны просаживать да мечами махать.

– И сколько я тут уже? – спросил Ворон, пропустив часть про работу мимо ушей. Этот разговор он с отцом поднимал уже ни один раз. И все тщетно. Ну не хотелось Ворону работать, хотелось приключений и новых ощущений! И, к его большому сожалению, ни одна работа не могла ему этого

дать.

– Сутки лежишь без сознания уже, – всхлипнула мать. – Мы так переживали. Но врач сказал, что тебе можно будет отлежаться дома, так что к вечеру тебя выпишут.

Ворон облегченно выдохнул. Ненавидел парень больницы. Даже просто сдавать анализы для него было настоящей пыткой. Он хотел поскорее вновь оказаться дома в своей комнате. Конечно, ему было жалко, что их рыжий кот убежал, но наверняка он убежал за кошечками. Любил он вечерами поорать у окна или входной двери. Может еще вернуться или кто-нибудь откликнется на объявление.

А ведь в его фантазиях Сэм разговаривал и махался кинжалами. Какие порой чудеса выписывает человеческое подсознание! А какая девушка была в его «воспоминаниях». Леди Бе-Бе – храбрая, холодная и сексуальная. Она даже пообещала кое-что парню, если тот вернется на Авалонию... существовала бы еще эта самая Авалония на самом деле! Ну разве мог он, Александр Воронов, взаправду быть наследником далекой Авалонии? Разве могли существовать иные миры, наполненные тайнами, магией и необычными расами?

Вскоре вошел врач и выгнал родителей из кабинета. Якобы парню надо отдыхать и восполнять потерянные силы. Он позадал ему вопросы о самочувствии, дал какую-то таблетку и в общем остался доволен. Вечером его собирались уже вписать домой. Только дома придется соблюдать предписания врача. Но главное он не задержится в этой скучной

больнице с ее белыми стенами! Из нее хотелось бежать на скорости света. И парень посочувствовал тем, кому приходилось пребывать в этих скучных стенах неделями и более.

До конца дня Ворон не мог найти себе места. Он мыслями возвращался в свои «воспоминания», полученные от удара головой. Сэм, Пив, Эрик, Милана, Гульнара и, конечно, Бешка – он их всех выдумал? А жаль! Такая история получилась красивая и наполненная опасными приключениями. Там у него были крутые мечи, собственный замок в погибшем мире и двойная миссия – закрыть Бездну и воссоздать свой мир с нуля. Вот бы его друзья офигели, рассказал бы парень им о своих приключениях.

Жаль только все это выдумки подсознания... Хотя все-таки что-то парню не давало покоя. Он никак не мог отпустить эти выдумки и прокручивал их постоянно у себя в голове. Он остриг свои волосы именно на АДЛОМе, там же приобрел такую физическую форму. Но вот как это на самом деле произошло на земле, Ворон вспомнить не мог. Вот он идет на ролевку к Грегору и все – пустота. Дальше идут приключения на АДЛОМе. А что он все это время наяву делал здесь?

Вечером вместе с родителями парень покинул больницу. Он был рад оказаться в своем доме. Квартира у Вороновых была небольшой, но уютной. У парня была своя комната. Зайдя на кухню, парень сразу заметил на полу кошачьи миски – мать все еще надеялась, что Сэм найдется. От этого парню стало грустно. Хоть у него и не ладились отношения с

этой рыжей мордой, но все же он считал, что домашние животные должны быть дома. Они всегда встречали у порога и скрашивали домашний досуг своим присутствием.

На следующий день родители ушли на работу, наказав парню не подниматься с кровати весь день. Вот только Ворон чувствовал в себе небывалый прилив сил. Хотелось действовать, биться с врагами... только этих врагов у него на земле и не было. Все тело зудело – оно не могло усидеть на месте. Вот только идти сейчас Ворону было некуда.

Парень очень обрадовался, когда к нему пожаловали его друзья со школьной скамьи – Егерь и Демон. Только кличка Демона Ворону больше не нравилась, он перестал ее считать крутой. А все дело в том, что в отключке он имел дело с демонами. И они были ужасными кровожадными тварями, не знающими пощады. С ними нельзя было договориться мирным путем, они уничтожали все живое перед собой. Поэтому так важно было запечатать Бездну, для этого Ворону что-то нужно было раздобыть на земле... вот только что? Парень не смог вспомнить и понадеялся, что ему еще придется продолжение этой крутой истории. А может даже начать записывать свои сны? А что? Из этого могла получиться бы неплохая фэнтези-история.

– Как придешь в себя, давай на ролевку, – сказал Егерь. Ворон был хоть сейчас готов помахаться мечами, но заметил, что они куда-то пропали. С ними он отправлялся два месяца назад на очередную ролевку, а куда они потом запро-

пастились? На ум так и приходил ответ – на АДЛЮМе, ведь там ему выдали новое оружие, а потом он и вовсе обзавелся уникальными мечами из небесных слез. Только все это было выдумками.

– С радостью, – сказал Ворон. – Только придется где-то мечами обзавестись, свои я посеял где-то.

– Ну ты даешь, – хохотнул Демон. – Пропадал два месяца, потом очнулся в больнице и ничего не помнишь. Знатно ты повеселился где-то, а нас и не позвал с собой.

«Я все помню!» – пронеслась мысль в голове Ворона, но он отогнал ее прочь. Сказки про АДЛЮМ не могли быть реальностью. И это было не то, чем стоило делиться с друзьями. Они бы решили, что парень просто перепил лишнего. Хотя возможно так оно и было на самом деле.

– И мышцы какие накачал, – продолжил Егерь. – Что ж это за ролевка у тебя была? Ты даже будто стал старше лет на десять.

– Ох, если бы я сам помнил! – пожал плечами Ворон, не вдаваясь в подробности, которых и сам не знал. Или знал?

– А я скоро женюсь, – сказал Демон. – На Катьке. И ты приглашен на свадьбу.

– Как здорово! – обрадовался Ворон. – Обязательно приду. Только не жди, что я нацеплю костюм.

– Какой костюм? Мы все будем в неформальной одежде, – хохотнул Демон. – Так что и ты соблюдай дресс-код!

– Можешь прийти с девушкой, – добавил Егерь, хоть и

знал, что девушки у Ворона нет. Да и не хотел он идти на свадьбу с пустоголовыми девицами, у которых на уме только селфи и бутики.

Парни еще пообщались немного и распрощались. Парням не сиделось в четырех стенах, и она пошли в бар пить пиво. Ворон же должен был соблюдать предписания врача. Но главное – у него и не было желания куда-то идти. Все происходящее казалось ему странным. Неправильным.

Парень отправился поставить чайник и выпить чаю, чтобы хоть немного отогнать от себя это ощущение неправильности. Он только нажал кнопку на чайнике, как что-то в нем щелкнуло и повалил дым из розетки. С электроникой у парня всегда не ладилось – почему-то смартфоны, компьютеры и прочие гаджеты не желали долго работать в руках у парня. Это было странно, но особых неудобств Ворону не доставляло. Он всегда предпочитал природу, чувствуя с ней особую близость.

Ворон отключил испорченный прибор из розетки и тяжело вздохнул – вот мама расстроится из-за чайника! За последний год это уже был третий испорченный прибор. Парню пришлось вскипятить себе воды в ковшике на газовой плите. И все равно что-то не давало ему покоя. Он будто забыл о чем-то важном. Забыл что-то сделать. И отсутствие этого чего-то подставляло кучу народу. От него что-то ждали. Возлагали на него надежду.

Парень дождался родителей, поужинал с ними и сразу от-

правился спать. Весь вечер он был неразговорчивым, и родители обеспокоенно переглядывались между собой, что не укрылось от взгляда парня. Но он жаждал погрузиться в мир грез, увидеть истории про другие миры. Увидеть ее... леди Бе-Бе. Прикоснуться к ней, услышать ее чарующий голосок. Конечно, не тот, что издавал звуковую волну – под ее магию попасть парень не хотел даже во сне.

Вот только проспал в итоге парень без сновидений. А он так хотел увидеться с седьмым отрядом! Пускай он был выдумкой, но хоть во сне он мог снова повоевать со своими друзьями плечом к плечу. Ему так этого не хватало на земле!

Ворон разозлился от этого. И весь следующий день он ходил сам не свой. От глаз матери это не укрылось.

– Как ты себя чувствуешь? Ты так долго проспал и сегодня на тебе лица нет, – участливо поинтересовалась мать.

– Все нормально со мной, – буркнул Ворон, хоть и считал, что это не так на самом деле. Что-то было ненормальным. А вот что именно – он понять не мог и от этого лишь сильнее злился.

– Может позвонить врачу? Я беспокоюсь за тебя, сынок, – наседала мать, волнуясь за сына. Но парень и на этот раз лишь отмахнулся. Он должен был что-то сделать и это не давало ему покоя. Он не помнил, что именно. Но его злило другое – время уходило, он уже должен был с кем-то встретиться. Только с кем и зачем?

Он помнил, что на АДЛОМе время текло иначе. Пока тут

проходили дни, там могли пройти недели. И он просто терял время зря. В какой-то момент у Ворона даже возникло желание стукнуть себе по голове, чтобы отключиться и вновь увидеть те истории. К счастью, парню удалось взять себя в руки и не наделать глупостей.

Надо было смириться, что АДЛЮМа на самом деле не существует. Вернее может он и существует, но лишь в голове парня. Сколько фэнтези он прочитал за свою жизнь, сколько фантастических фильмов просмотрел? Неудивительно, что в итоге в его голове сформировался собственный волшебный мир, наполненный приключениями и опасностями.

На следующий день мать сообщила, что их пригласили на шашлыки. Приглашение поступило от семейства из соседнего дома. Состояло оно из мужа с женой и дочери.

– Ты же помнишь Лидочку? – спросила мать, стоя у кухонного стола и маринуя шашлык к предстоящему мероприятию. Вся кухня пропахла уксусом и луком. Обычно парню нравился этот запах, но и сейчас ничто не могло поднять ему настроение.

– Что за Лидочка? – тупо спросил Ворон, ерзая на табурете. Хотелось вскочить и бежать без оглядки. Стены родного дома начали давить на него. Здесь он стал ощущать себя в клетке. И с каждым новым проходящим часом это ощущалось все сильнее.

– Ну я с ее матерью работаю вместе. А ты с ней ходил в один садик, – мать бросила обеспокоенный взгляд на сына. –

Тебе полезно будет пообщаться с девочкой.

В любое другое время парень бы ухватился за такую идею. С девушками у него никогда не ладилось, бездельник-неформал мало кого мог заинтересовать. Но сейчас ему не хотелось видеться ни с какой Лидочкой. Тем более он ее даже не смог вспомнить. А вот на шашлыки он охотно согласился пойти. Парень любил плотно забить желудок и его манил к себе лес, который находился недалеко от их него дома. Может на природе ему удастся проветрить голову и выкинуть из нее глупые мысли.

– Да, точно, Лида! – наиграно воскликнул Ворон, лишь бы успокоить мать. – С удовольствием пойду на шашлыки с вами!

– Вот и славно, – сказала мать, не заметив фальши в голосе сына. – Весело проведем время, давно не выбирались мы все вместе.

За те три дня, что он находился дома, Ворон понял еще одно – все любимые футболки вдруг разом стали малы ему. Некоторые самые мешковатые из них теперь прочно облегли его мышцы на груди и руках. И когда он успел так накачаться! Ни одна ролевка не давала таких великолепных результатов! Где же он пропадал два месяца? Уж точно не без памяти от дешёвого пойла на какой-то ролевке. Иначе бы сейчас выглядел совсем по-другому – осунувшимся и исхудавшим. Алкоголь еще никому не придавал привлекательно-го вида. Да и чувствовал себя парень совсем иначе. Все ка-

залось ему чуждым, будто он не на своем месте.

Но все поменялось, когда он вступил в лес. Под ветвями деревьев ему дышалось свободнее, он слышал каждый шорох вокруг. Он вспомнил свои сны о том, как обучался у дриада Ориона. Он и лес были одним целым. Вот и сейчас он почувствовал это – деревья и кусты будто приветствовали парня. Свежий воздух наполнял силой. Да, все равно это было не то самое место, куда тянуло Ворона все эти дни. Но все же намного лучше четырех стен бетонного дома.

Лидочка оказалась низкой девицей с двумя темными хвостиками по бокам. Одедась она явно не для похода в лес – джинсы со знаменитыми подворотами и топ с Микки-Маусом, оголяющий пупок. Девушка была слишком тощей – набрать несколько кило ей бы не помешало. Но все равно она была симпатичной – кукольное личико с зелеными глазами. Но Ворон все время вспоминал другие глаза – карие.

К сожалению, Лида оказалась невероятно глупой. Она весь путь до поляны трещала без умолку. У Ворона начала болеть от нее голова.

– А какой у тебя телефон? – спросила она, отказываясь садиться на бревно. Специально для этой fifы ее родители прихватили с собой складной стул. На него девушка и села с таким видом, будто это настоящий трон.

– Сейчас у меня нет телефона. До этого был Самсунг, но он взорвался, – ответил Ворон неохотно. Ему с ней было совсем неинтересно!

– Ой, да. Поэтому у меня Айфон. Самые лучшие телефоны! Последняя модель. И ничего не взрывается!

– Да уж, – вздохнул проходящий мимо отец Лиды. – Ещё за прошлый не выплатили кредит. Аппетиты у тебя, доча, невероятные.

И он поспешил устанавливать мангал. Лида же отмахнулась от отца и продолжила:

– В этой жизни нужно пользоваться всем самым лучшим. Надо следовать моде и покупать только брендовые вещи.

– И чем же Айфоны лучшие? – спросил Ворон лишь бы она от него отвязалась. Он не стал объяснять девице о своей особенности – вся техника барахлила или попросту ломалась в его руках. Модель телефона здесь была не при чем. Он не сомневался, что и расхваленные Айфоны бы взорвались в его руках.

– Ну как чем? – округлила глаза Лида. – Брендом, конечно. Ну ты чё? Айфон же. Такой удобный!

– И чем он удобный? – спросил Ворон даже не смотря на девицу. Его янтарный взгляд был устремлён вдаль. Ему на какой-то миг показалось, что кто-то наблюдает за ними из-под ветвей деревьев, окружающих их поляну. Ветра не было, но ветви на противоположной стороне поляны слегка покачивались.

– Ну как чем? – продолжила Лида, пожевывая жвачку. – Удобством, конечно! Это ж Айфон!

– Рад за тебя, – буркнул невпопад Ворон. Но Лида совсем

не смутилась и продолжила:

– Ну так вот. Прошлый я потеряла телефон в Москве. Но если бы не потеряла, все равно купила бы новый. Он круче. А тот бы продала по такой же цене. Ну это ж Айфон – он всегда дорогой.

– Да-да, – пробормотал Ворон. И до его ушей донёлся лёгкий шорох. Неужели в кустах действительно кто-то затаился? Может это какой-нибудь лесной зверек? Но почему он затаился там и не спешит убежать от поляны, наполненный людским гамом?

– Ну ты че-то совсем молчун, – вздохнула Лида, рассматривая свой маникюр. Наверняка сделанный также на деньги родителей. Как понял парень, девица училась в каком-то колледже, но не запомнил в каком. Вроде мечтала стать певицей. Опять-таки учебы ей проплачивали родители. Сама же девушка не умела ничего, она бы даже вряд ли смогла помыть сама посуду с такими длинными ногтями.

На ум Ворону сразу пришла Милана. Воинственная амазонка тоже могла выдать такое, что уши вяли. Сэм всегда высмеивал ее глупость и наивность. Но при этом она была хорошим другом и непревзойденным воином. Этой Лидочке было до нее далеко. Жаль только, что мозг Ворона выдумал все эти приключения на АДЛОМе.

– Я после больницы, – брякнул Ворон. – Башка болит.

– Ууу, как скучно, – протянула Лида. И продолжила: – Ну меня тогда слушай. У меня такой приятный голос, прям

расслабляет всех. А еще я чувствую людей, я б могла бы стать прям крутым психологом. Но времени на все не хватит!

Да уж, с самооценкой у девицы тоже проблем не было – она у нее зашкаливала.

– А что ты любишь смотреть? – не уставала предпринимать новые попытки пообщаться и разговорить Ворона девица.

– В основном фэнтези, – сказал Ворон, не став уточнять, что делал он это на безопасном расстоянии от телевизора, чтобы и он тоже ненароком не взорвался из-за присутствия рядом парня.

– Фу, как скучно, – сморщила носик Лида. – Там все так предсказуемо! Я больше Дом-2 люблю – реальные отношения, накал страстей. Можно многому научиться.

– Ну-ну, – закивал головой Ворон, окончательно потеряв после этих слов Лиды интерес к девушке. Но она все равно продолжала трещать о всяких пустяках, не замечая незаинтересованности Ворона. что-то ее чутье на людей подвело девицу на этот раз.

Когда отец предложил Ворону сходить за дровами, парень охотно согласился. Он буквально сбежал от Лиды, с которой у него не было ничего общего. У него в голове засел единственный идеал – холодная и невозмутимая леди Бе-Бе. Сочетание грации, ума и опасности. Ну разве кто-то сможет сравниться с баньши? Вот только одна проблема – это все были выдумки его мозга. Какими бы сны не были прекрас-

ными, с ними свое будущее не построишь.

Ворон шел по лесу лёгкой поступью. Он будто скользил по земле – ни одна веточка не хрустнула под его ногами. Лес вокруг будто дышал и откликался на его присутствие. Здесь он чувствовал себя уверенным и сильным. Лес будто подпитывал его, делал мощнее. Вот что ему не хватало в квартире – свободы! Природы!

Набрав охапку хвороста, Ворон вернулся и скинул ветки у костра. Мясо уже было нанизано на шампуры. Родители беседовали со своими друзьями, а Лида так и восседала на своем стуле. Она ждала его. Ворон готов был взвыть, настолько ему не хотелось терпеть ее присутствие. А ведь всего пару месяцев назад он ухватился бы за такую возможность. Ну да – девица недалекая, но симпатичная. Конечно, Ворону хотелось женского внимания, но это было раньше. Сейчас он чувствовал, будто предназначен только для одной единственной. И что у них двоих великое предназначение. Парень понимал, как это глупо. В двадцать лет надо было уже переставать жить в фантазиях, но он ничего не мог с собой поделать.

– О, ты вернулся! – воскликнула Лида, отрывая взгляд от своего дорогого смартфона. – Тут так стрёмно. Я пошла только из-за того, что мама обещала купить мне новую кофточку.

– Здесь великолепно, – сказал Ворон, вдыхая лесной воздух полной грудью. Лида скривилась и начала делать селфи.

Парень не мог выносить этого цирка – девица надувала губы и выпячивала глаза, подбирая удачный ракурс. Потом она попросила его сфотографировать ее в разных ракурсах, но Ворон отказался, сославшись, что после больницы у него руки трясутся. Девица из-за этого надулась и пошла доставать свою мать.

Но скоро был готов шашлык, который спас положение. Интерес Лиды пропал к парню окончательно, когда она увидела, как тот ест мясо руками и жир стекает по его подбородку. Но Ворон был только рад, такие приземлённые фифы его не интересовали.

Родители уже начали собирать за собой мусор, когда это чувство вновь вернулось к парню – кто-то наблюдал за ними. Уже начинало темнеть и Ворон стал вглядываться в куст напротив. И он явно успел заметить там какое-то шевеление. Ну не могло ему это вновь привидеться!

– В кустах кто-то есть, – сказал он родителям. Мама с сомнением посмотрела на сына.

– Ну белка пробежала или птица, – отмахнулся отец, заворачивая шампуры в газету. – Это же лес, чего ты хочешь.

– Фу, – подытожила Лида, не отрывая взгляда от экрана смартфона. Сотня селфи была готова и теперь перед девушкой стояла сложная задача – какое фото из ста десяти практически одинаковых снимков запостить в Инстаграм.

Но Ворон не думал, что это птица. Кто-то наблюдал за ними. Он не мог от этого отмахнуться. Парень встал и ре-

шительным шагом направился к кустам. Мать настороженно провожала его взглядом, беспокоясь за его душевное равновесие. Всё-таки так мало времени прошло после того, как его выписали из больницы!

Парень приблизился к кустам, присел и раздвинул ветви. В следующий миг что-то вынырнуло из глубины куста и устремилось прямо в его лицо. Ворон сам удивился своей реакции, но успел поймать рыжее тельце прямо перед своим носом.

– Сэм! – ахнула мать, приближаясь к сыну. И правда – в руках Ворон держал их рыжего кота.

– Ничего себе, – покачал головой отец. – И нашел же нас! Видимо ты не закрыл за собой дверь, он пошел за тобой и заблудился в лесу.

Но Ворон не думал, что все было именно так. Сэм смотрел внимательным взглядом на Ворона. Мать взяла его из рук сына и почесала за ушком. Кот заурчал.

– А это что на тебе такое? – спросила она и Ворон тоже заметил на шее у кота золотой ошейник. Он показался парню очень знакомым. Мать попробовала стянуть его с Сэма, но тот неожиданно зашипел, ловко вывернулся из рук и приземлился на все четыре лапы. Отец хотел было поймать его, чтобы тот вновь не скрылся в кустах. Но Сэм никуда и не собирался – он прильнул к ногам Ворона и начал о них тереться. Рыжий кот никогда недолюбливал парня и такое поведение было ему несвойственно. Зато с появлением кота Ворон

убедился, что все те приключения – это плод его воображения. Вот же перед ним Сэм – обыкновенный рыжий котяра, а не опасный диверсант, ловко убивающий демонов из Бездны. И урчит по-кошачьи, и явно не собирается вступать в дебаты на человеческом языке.

– Ой, котик, – сказала Лида, подбегая к Ворону. – Дай я тебя потискаю!

Девушка присела на корточки и протянула к Сэму ладонь. Шерстка кота встала дыбом, и он зашипел.

– Какой злока, – разочаровано протянула Лида. – Меня все животные любят, ведь я такой тонкий зоопсихолог! А это какое-то рыжее исключение! У него чуйка отбита, вот он и не чувствует во мне хорошего человека.

– Ну да, ну да, – закатила глаза мать и сразу исправилась: – Извини его. Он видимо намучился в лесу за это время и хочет кушать.

Мать сама быстро поняла, что Лида не пара Ворону. Она очень хотела, чтобы сын нашел себе девушку, но она точно должна была быть умнее этой девушки. И его родители это тоже прекрасно понимали. Ведь несмотря на то, что Ворон в свои года был бездельником, глупым назвать его было нельзя. Он много читал и изучал историю для воссоздания многих битв на ролевках.

Ворон поднял кота на руки, и все направились домой. Сэм наполовину залез на плечо парню и устроился там поудобнее. Он не казался голодным и измученным – шерстка чи-

стая, пузцо вполне приличное. Не похоже, чтобы он скитался в лесу. Да ещё и этот странный золотой ошейник без намека на застёжку. Идеально сидит на шее кота! И что-то очень напоминало Ворону. Весь путь до дома он пытался вспомнить, где мог видеть подобный ошейник, но так и не смог вспомнить.

Перед тем, как распрощаться с компанией его родителей, Лида подошла к Ворону и сказала:

– Можешь не звонить мне, ты скучный и денег у тебя нет.

– Какая жалость, а я так хотел! – закатил глаза Ворон и ему почудилось, что Сэм на его плече фыркнул.

– Да как ты смеешь насмеяться надо мной? – спросила Лида. Родители Ворона уже отошли к самому подъезду и не слушали их разговор. – Ты никого лучше меня не встретишь! Тебе повезло вообще со мной разговаривать!

– Ну да, я запомню этот день на всю жизнь, – сказал Ворон. Девушка открыла свой рот, чтобы высказать еще что-нибудь едкое, но Сэм оглянулся на нее и зашипел, выпуская когти в плечо Ворона.

Девушка вскрикнула и кинулась к своим родителям, на ходу крича, что кот хотел ее сожрать. Ворон погладил Сэма, который неожиданно помог ему избавиться от надоедливой девицы. Кот вмиг успокоился, втянул коготки обратно.

Дома поведение Сэма осталось таким же странным. Он постоянно ходил за Воронем и даже отказался от полной миски любимого Вискаса!

– Бедный мой котик, – вздохнула мать. – И ошейник этот странный. Кто его нацепил?

– Днём попробую его снять, – сказал отец. – А пока пойдем спать. И тебе отдохнуть надо, – это он уже обратился к сыну.

Ворон спорить не стал. Он и сам хотел поскорее оказаться в кровати. Может ему снова приснятся те увлекательные приключения. Он так хотел снова побыть участником тех действий! Реальная жизнь казалась блеклой и неинтересной.

Кота мать взяла спать с собой, хоть он и пытался упираться. Но до этого побега он всегда спал в спальне у родителей, стараясь избегать комнату Ворона, который мог и тапок в него метнуть.

Ворон отправился в свою комнату и плюхнулся на кровать, не снимая штаны и футболку. Из головы не выходил ошейник кота. Он был таким знакомым! И парень мог поклясться, что чувствовал исходящие от вещицы странные вибрации. Он не стал об этом говорить родителям, чтобы лишний раз их не волновать. Они и так на него постоянно поглядывали, как на душевнобольного.

Во сне Ворон оказался в какой-то серой дымке. Она обволакивала его всего, он не видел ни пола, ни потолка. Только дымка, мешающая разглядеть хоть что-либо впереди. Парень стал озираться вокруг, не понимая, где он. Он плохо ощущал свое тело, будто и вовсе находился в данный момент не здесь.

И тут из дымки возникла она. Темноволосая стройная девушка с карими глазами. Ее точеную фигуру подчеркивали брюки в обтяг, корсет с металлическими вставками и высокие сапоги на большой платформе.

Бешка приблизилась к Ворону, теперь серая дымка вилась и вокруг ее тела. Ворон обрадовался ее появлению. Но дальше его сон пошел не по плану. Он надеялся на эротическое продолжение, но услышал резкий голос Бешки:

– Две недели! Чем ты думаешь?! Грегор открыл уже два портала! Где тебя носит?!

Ворон удивился. Голос красавицы звучал злобно. Чем он успел ее так разозлить? Парень не нашел ничего лучше, как спросить:

– Ты вообще о чем?

– О чем я?! – заорала Бешка. И тут Ворон услышал издали чей-то голос. Расслышать сказанное он не смог, но Бешка на это оглянулась и сказала в дымку:

– Да знаю я! Знаю! Помолчи, Милана! Мешаешь сосредоточиться!

Потом она снова обернулась к Ворону и сказала:

– Так, Грегор подозревал, что может случиться нечто подобное. Ты должен добыть последнюю сферу, чтобы запечатать Бездну. Ты помнишь это?

– Конечно, – кивнул Ворон, и девушка с облегчением выдохнула. Но следующие слова парня взбесили ее лишь сильнее: – Но ты же выдумка моего мозга. Это все нереально. И

ты нереальна.

– Я выдумка?! И я нереальна для тебя?! – заорала Бешка и снова взяла себя в руки: – Не носи чепухи. Ты Александрос – сын Белого волка. И мы ждём тебя на Авалонии с тринадцатой сферой. Сэм уже добрался до тебя?

– Да, мы его сегодня нашли в лесу, – сказал Ворон, удивляясь как долго его преследуют сны с участием членов седьмого отряда. Крепко ж эта история засела в его мозгу.

– Ну хоть это хорошо, – кивнула Бешка. – Он не даст тебе забыть. Я не могу больше удерживаться связующее заклинание. Найди сферу! И возвращайся как можно скорее!

Ворон протянул руку к Бешке, но она уже начала растворяться в дымке. Какой странный сон. Но Ворон и такому был рад. Ведь он снова увиделся с девушкой своей мечты. И во сне она считает, что Сэм – легионер АДЛОМа. Эх, было бы это на самом деле так. Но он всего лишь рыжий котяра, любящий поспать в своем мягком домике. Он и мышь поймать не сможет, не то, чтобы побороть настоящего демона.

Ещё не наступило утро, но Ворон уже проснулся. Из-за того, что кто-то наблюдал за ним. Парень разлепил глаза и уставился в зелёные глаза Сэма, который сидел на столе и не сводил взгляда с парня.

– А ну брысь отсюда, – вздохнул парень, потирая глаза. Поспать подольше он любил. Но кот не двинулся с места. Все так же сидел неестественно прямо и лишь кончик его хвоста

слегка поддерживался, будто кот был чем-то недоволен. – Ну что уставился? У тебя на кухне полная миска еды наложена! Смотришь так, будто меня сожрать готов!

Кот повел ушками, обвил себя своим пышным хвостом и произнес:

– Нашел время, когда спать! – слова раздавались глухо и кот будто проглатывал окончания. Но все же это были слова! Человеческие слова!

Ворон тупо уставился на кота. До него не сразу дошло, что Сэм только что с ним заговорил. Но кот сидел неподвижно и больше ничего не исходило из его кошачьего рта.

– Блин, и привидится же такое, – сказал Ворон, решив, что не до конца отошёл после сна. Слишком уж он обрадовался Бешке во сне.

Ворон взбил под головой подушку и уже собрался зарыться в ней лицом, как снова услышал:

– Ты офигел? Некогда спать! – и снова с проглатыванием окончаний. Ворон вскочил, уселся на кровати и посмотрел на Сэма в упор, уперев в него палец правой руки.

– Ты только что говорил, – констатировал факт парень. Сэм фыркнул и ответил:

– Ясень пень. Слышь, давай обойдёмся без обмороков. Слишком мало времени. Магического резерва Бешки надолго не хватит, я уже чувствую, как земля выкачивает из него магию.

И кот указал лапкой на свой странный ошейник. Конечно!

Это был и не ошейник вовсе, а магический браслет Бешки, которая получила его в подарок от Гульнары. А значит...

– Я уж решил, что с ума сошел! – воскликнул Ворон. – Подумал, что АДЛОМ мне привиделся. И вы все выдумка моего мозга!

– Ага, щас. Не отделаешься ты от нас так легко, – сказал Сэм. – Значит поиски ты даже не начинал. Ну это было предсказуемо, что с тебя взять, с лентяя.

– Нет, – сконфуженно произнес Ворон. Но зато какое облегчение он испытал – это все не плод его воображения! Значит седьмой отряд действительно ожидает его на Авалонии со сферой. И Бешка не выдумка. И все то, что она прошептала ему на ушко перед его уходом на землю. Следовательно, по возвращению в Авалонию он мог рассчитывать на нечто большее в их отношениях.

– Отлично, – сказал Сэм. – Ну я особо и не рассчитывал на тебя, бестолочь. Две недели тебя ждём, два портала уже открыли, а ты не торопишься к нам!

– Что будем делать? – решил Ворон исправить ситуацию. Пора было браться за дело.

– Ты хотел сказать – что ты будешь делать? – спросил Сэм и лизнул себе лапу. – Я всего лишь кот. И смогу говорить от силы два дня. Потом окончательно превращусь в домашнего пушистика. Я уже не удержался и сожрал Вискас! И мне понравилось! Но я воин! И меня ждут мои верные клинки из небесных слез! Только посмей меня превратить в беспо-

лезный комок шерсти, и я буду срать тебе в тапки до конца твоей жизни.

Ворон поднял вверх руки, пытаясь успокоить разбушевавшегося Сэма. Он прекрасно понимал кота. Он и сам все эти дни понимал, что что-то тут неправильно. И теперь окончательно понял, что именно – он последний авалонец. Точнее так было до недавнего времени, пока он не попал в сохранившийся дворец его народа. Его деду удалось сохранить не только само строение, но и всех находившихся внутри. Возвращения Ворона ждал не только седьмой отряд. Но и его дед, его народ, легионеры АДЛОМа. Все надеялись на него, и он не мог их подвести.

Но на всякий случай Ворон уточнил:

– Ты мне точно не снишься?

– Мне впить тебе когти в задницу? – возмутился рыжий кот. – Да баньши там рвет и мечет, тебя так ждёт! Никто ее успокоить не можешь.

– Ладно-ладно, я все понял. С утра будем пытаться узнать, откуда я. Ну в смысле из какого приюта меня взяли, – вздохнул Ворон. – Найдем сферу и вернёмся.

– Не тяни давай с этим, – недовольно произнес Сэм. – Мне здесь совсем не нравится! Во мне пробуждаются мои кошачьи инстинкты. А я хочу скорее вернуться в строй и навалить этим демонам!

Ворон улёгся на кровать и уставился в потолок. Услышал, как Сэм устраивается спать прямо на столе. Вскоре до него

донеслось его размеренное дыхание. Он столько дней потерял впустую! Вот что с ним сделал мир без магии, заставил забыть про эту самую магию. Теперь нужно было наверстывать упущенное. Дольше тянуть было нельзя.

С утра Ворон первым делом ринулся к столу. Сэм спал, свернувшись клубком. На шее у него поблескивал браслет Бешки. Парень бесцеремонно поднял кота под передние лапы и начал трясти. Сэм сперва зашипел, а потом из его рта посыпалась отборная брань на русском языке.

– Фух, – парень с облегчением опустил кота назад на стол. У того шерсть дыбом встала от такого бесцеремонного обращения с ним. – Я хотел убедиться, что это был не сон.

– Ну ты совсем debil, – рявкнул кот и начал причесывать себе шёрстку языком. – Я тебе это ещё припомню, так и знай! Мне снилась та белая кошечка, эх, что мы с ней вытворяли. А ты влез на самом интересном месте!

– Некогда предаваться фантазиям! Нужно сферу искать!

– И это будешь говорить мне ты? – хмыкнул Сэм. – Я тебе ничем не помогу на голодный желудок. Пошли пожрем!

– Я не голоден, – сказал Ворон. Но кот его перебил:

– А я очень голодный! И ты меня покормишь! У меня же лапки!

– Они тебе не мешали раньше воровать еду у Гули из тор-

бы, – вздохнул Ворон, но послушно поплелся следом за выскочившим из кухни котом. Все-таки на земле у Сэма в этом плане действительно было меньше навыков, чем в магических мирах. Тут он не мог сам залезть в холодильник и достать все, что ему придется по вкусу.

На кухне кот запрыгнул на стол и уселся в ожидании. Ворон поднял с пола миску и достал пакетик Вискаса с полки. Сэм скептически произнес:

– С Вискасом я завязал, сам его жри. Ты его состав-то хоть видел? Ни грамма настоящего мяса!

– А что тебе тогда надо? – удивился Ворон. Ему доводилось пробовать кошачий корм. Жизнь на ролевках подготовила парня и не к такому. И, кстати, корм был вполне себе съедобный. Чего Сэм вздумал привередничать?

– Я рыбки хочу, – мечтательно протянул Сэм. Ворон пожал плечами и заглянул в холодильник. Там нашлась мало-соленая сёмга в вакууме. Парень достал кусок и повертел его в руках.

– Ну что ты ждешь? – спросил Сэм недовольным тоном. – Порежь кусочками и покорми меня с вилки.

– С вилки? – удивился Ворон.

– А ты как хотел? Мои лапки здесь не такие ловкие, сам я не могу удержать вилку. А есть на полу из миски больше не хочу. И только попробуй мне пренебрежительно кинуть кусок рыбы под лапы, я знаешь куда его тебе затолкаю?

Ворон догадывался куда. Поэтому вздохнул и начал резать

сёмгу. Потом насадил небольшой кусочек на вилку и протянул коту. Тот аккуратно его взял зубками и с наслаждением прожевал, наслаждаясь его вкусом.

– Эх, у хомиков рыбка лучше, – вздохнул кот. – Но и эта сойдёт. Давай ещё, – и кот указал лапкой себе на рот. Ворон повторил процедуру. За этим занятием мать и застала сына на кухне. Ее глаза округлились от удивления. Ворон застыл с занесённый вилкой у морды Сэма. Кот перевел взгляд с матери Ворона на вилку и ловким движением уничтожил кусок рыбы, пока мать не прекратила это безобразие на ее кухне.

– Я эту рыбу для салата купила! – воскликнула мать, проходя на кухню. – И почему кот на столе? С ума что ли сошел? Мы ж его так и не помыли с улицы!

Ворон не нашел ничего лучше, как сказать следующее:

– Мама, нам надо поговорить!

– Это я и так вижу, – кивнула мать и подняв Сэма, спустила его на пол. Кот недовольно фыркнул, но остался сидеть на полу.

– Откуда я взялся? – спросил Ворон, и Сэм под столом закашлялся. Но парень решил, что это самый простой способ найти сферу. Узнав у матери в каком приюте они его усыновили, Ворон сократит поиски. Он мог представить, как уже извелась от волнения Бешка в ожидании авалонца. Только его и осталось дожидаться со сферой – и можно будет закрывать Бездну! Столько народов об этом мечтало!

– Во-первых, с такими вопросами тебе лучше ко отцу, –

сказала мать. – Во-вторых, тебе двадцать лет. В-третьих, я знаю, что у тебя под кроватью куча журналов с голыми девочками. Что за странные вопросы?

– Ты не так меня поняла! – всплеснул руками Ворон, залившись краской. У него действительно лежали журналы под кроватью, но он не думал, что под кроватью мать тоже прибирается, когда его нет дома. А смысл там убираться? Ведь никто же не заглядывает никогда под кровать! Вот он туда и складывал всякий хлам, в том числе вонючие носки. С компьютерами он не дружил, приходилось довольствоваться картинками, ведь на неухоженного неформала-бездельника девушки в реале не обращали внимание. Только на АДЛО-Ме все поменялось для парня кардинальным образом. После нахождения девушки своей мечты, он уже не нуждался ни в каких картинках!

– Тогда не тяни и говори прямо, – сказала мать, внимательно смотря на сына. Наверняка она уже обдумывала свой звонок врачу, чтобы пожаловаться на самочувствие сына. А может даже уже записала к психологу.

Ворон набрал в грудь побольше воздуха и выпалил на одном дыхании:

– Я знаю, что вы меня усыновили. И мне нужно знать, где корзинка, в которой меня подбросили к дверям приюта!

На этих словах мать ахнула и тяжело приземлилась на табурет. В глазах заблестели слезы. Она только и смогла выдать из себя:

– Откуда ты узнал?

Ворон поспешно порыскал на полках кухонного шкафчика и выудил оттуда флакон валерьянки. Всё-таки не стоило так сразу все говорить матери. А как иначе можно было быстро выведать нужную ему информацию? Парень накапал в рюмку валерьянки и протянул матери. Та опрокинула ее содержимое в себя одним махом. Тут Ворон ощутил на своей ноге кошачьи когти. Опустив взгляд вниз, он увидел, что Сэм пустил в ход свое оружие: округлил и без того огромные глазки и выжидательно уставился на парня. Закатив глаза, парень накапал валерьянки и коту в миску. Тот не побрезговал полакать успокоительное, сидя на полу, как настоящее животное. В принципе, он им и являлся на земле. Он довольно заурчал и начал кататься на спине. Парень надеялся, что Сэм ещё помнит про их первоочередную задачу. Может зря он дал ему валерьянку? Может она в нем пробудит все его кошачьи инстинкты!

Но назад отступить было поздно, оставалось лишь дожидаться пока мать успокоится. Она повсхлипывала ещё пару минут и сказала:

– Мы долго с твоим отцом не могли завести детей. Ходили по разным клиникам, да все без толку. В итоге даже решились посетить одну бабу. Нам ее порекомендовали знакомые, якобы она прям все точно рассказывала про людей и их будущее. Она проводила надо мной руками, что-то пробормотал и наказала идти за ребенком в детский дом – яко-

бы только так мы сможем стать родителями. А я уже на все была согласна! Это был лучший вариант – сама я не могла забеременеть, так хоть какому-нибудь брошенному ребенку устроить хорошую жизнь.

Ворон переглянулся с Сэмом. По тому, как кот наострил уши, парень понял, что он ещё не забыл о своей жизни в других мирах. Рыжий котяра внимательно слушал мать Ворона.

Ворону было стыдно, что пришлось довести мать до слез. Но все равно он собирался потом раскрыться родителям. Он не хотел скрывать от них тот факт, что ему известно об усыновлении. Это было нечестным по отношению к людям, которые вырастили его, как собственного ребенка.

Мать же продолжила свой рассказ, время от времени промакивая глаза платочком.

– В итоге мы решили с отцом, что возьмём уже большого ребенка. И так много времени мы потеряли из-за лечения. Но зайдя в детский дом мы увидели нянечку, которая держала на руках ревущего ребенка с белоснежным пушком на голове. Это был ты. И ты никак не желал успокаиваться. Пока мы ждали приема, другая нянечка принесла белоснежную шкурку и замотала в нее ребенка. Ты сразу успокоился и заснул. Нам не нужно было слов, чтобы понять – мы усыновим его. Нам сообщили, что тебя подкинули в корзинке и этой шкурке. В итоге я долго отучала тебя спать под этим непонятным куском материи. Почти до самого детского сада ты спал, обнимая эту шкуру.

Ворон выдержал паузу, чтобы не казаться нетерпеливым. Хотя все внутри него призывало к действию. Он откашлялся и аккуратно спросил:

– И где эта корзинка со шкурой?

– Ох, и кто ж тебе рассказал, ума не приложу! – всхлипнула мать, поднимаясь с табурета. – Не думала, что когда-нибудь придется тебе это рассказывать.

Она вышла из кухни, и парень последовал за ней. Оглянувшись, он увидел и бесшумно ступившего следом Сэма. Парень не мог поверить своей удаче – если корзинка была все это время у матери, то даже не придется идти в детский дом! Вот только мать и словом не обмолвилась о сфере, это настораживало парня. Последнее время все шло у него не по плану. А задерживаться на земле он больше не хотел. Конечно, приятно было вновь оказаться дома, вот только сложно уже было назвать эти стены полноценно домом.

Мать взобралась на стул и стала переключать пакеты со старыми вещами и многочисленными банки на антресолях. Ворон терпеливо ждал, хотя ему не терпелось поскорее ринуться в Бездну и разом положить конец всем демонам в Союзе миров.

Вскоре она выудила что-то в цветастой наволочке и передала сыну. Ворон принял куль с трепетом, гадая, там ли сфера или его поиски ещё не окончены?

Вместе с матерью парень вернулся на кухню и вытащил из наволочки ту самую корзинку, которую он видел в воспоминаниях.

наниях. В них его настоящая мать пожертвовала собой, чтобы направить сына со сферой на землю – подальше от разрушений, которые учинили демоны на Авалонии. Но сейчас парню сложно было думать, что женщина перед ним – не его мать. Слишком родной она для него была, столько воспоминаний связывало его с земными родителями. И ноль воспоминаний – с родителями с Авалонии. Он мог довольствоваться только воспоминаниями Адолейка, который заменил ему родителей.

Парень прикоснулся к шкурке, которая лежала в корзинке. Провел пальцами по мягким волоскам и ощутил трепет внутри груди.

– Мяу, – слишком по-человечески произнес Сэм с нетерпением в голосе. Но мать, к счастью, ничего не заметила. Ворон вспомнил про свою миссию и поднял шкурку – корзинка была пуста. Обычное плетёное дно и ни намека на сферу. Но в воспоминаниях он видел, как Амелия положила сферу и письмо в корзинку с сыном.

Парень оглянулся на мать и спросил:

– В корзинке больше ничего не было? Например, письма?

– Ты и про него знаешь?! – ахнула мать, приложив ладонь ко рту. Ее глаза округлились от удивления еще больше. – Нам вручили его в детдоме, решив, что может письмо будет что-то значить для тебя в будущем. Но мы не собирались рассказывать...

– Мам, где письмо? – в нетерпении спросил Ворон, пока

мать снова не разразилась слезами.

– Сейчас принесу, – вздохнула она и скрылась в их спальне.

– Ты как? – полушепотом спросил Ворон у Сэма.

– За меня не волнуйся, – протянул Сэм. Его человеческая речь стала ещё хуже – некоторые слова сложнее стало разоб-
брать. – Но я хочу назад! Не тяни давай кота за... хм, ну ты понял.

– И я хочу назад, – вздохнул Ворон, вспоминая глаза Бешки. Он был благодарен земным родителям. Они его вырастили, заботились все это время. Вот только теперь его дом был не здесь. Его тянуло в другие миры, где его ждали его друзья и дед. И столько опасных приключений! Одно из которых могло стать последним.

Вскоре вернулась мать и протянула Ворону письмо. Письмо лежало в потемневшем от времени простом конверте и ничем не выделялось. Чуть помявшись, она следом протянула и розоватую сферу с перламутровым блеском.

– И вот это тоже отдали, лежало в корзинке. Может твоя игрушка или ещё что-то, – пробормотала мать. Ворон уставился на сферу. Ошибки быть не могло – его поиски закончились! Тринадцатая сфера все это время находилась у его земных родителей! В такое совпадение даже не верилось! Но вот она была перед ним – та самая, недостающая сфера.

Ворон взял письмо и сферу, ощутив под пальцами привычную прохладу.

– Мы не смогли узнать, на каком языке написано письмо, – продолжила мать. – Только одно слово – Александрос. Вот и решили тебя назвать Александром. Мы носили письмо нескольким лингвистам, но никаких результатов. А камень сперва подумали, что драгоценный. Но и его никто не смог распознать. Отец пытался сам просверлить его, но все сверла мгновенно затупились, а на камешке ни царапины. Чудеса, да и только!

Ворон достал лист бумаги из конверта и взглянул на письмо – оно было исписано мелкими знаками, которые и ему были не знакомы. Лишь первое слово удивительным образом складывалось в его авалонское имя. Здесь у него не было шансов прочесть письмо матери. Для этого ему нужен был алхимический медальон-переводчик.

Но что теперь было делать? Вернуться на Авалонию, оставив мать ломать голову, как он обо всем узнал вплоть до наличия письма? Ворон растерянно посмотрел на мать, и та неожиданно уперла руки в бока:

– Так, молодой человек, я все рассказала. Теперь твой черед. Откуда ты все узнал?

Ворон посмотрел на Сэма и тот лишь махнул ему лапой – поступай как знаешь. Во всяком случае Ворон расценил этот жест именно так. Кота мало интересовало, как парень собирался выкручиваться из сложившейся ситуации.

– Я все расскажу тебе, мам, – сказал Ворон, постаравшись, чтобы его голос звучал спокойно. – Но давайждемся отца

с работы. История длинная, не хочу рассказывать ее дважды.

Мать согласилась и пошла готовить обед. Хотя парень видел, как ей не терпится узнать, откуда же Ворону известно то, что было известно лишь двум людям. Ворон не знал, как многое собирается рассказать родителям, но оставлять все так на земле было нельзя. Совесть ему бы не позволила. Тем более Ворон не знал, когда вновь сможет навестить их. И вообще – сможет ли сюда вернуться снова.

Сэм остался на кухне с матерью. Он уселся у ее ног и выжидал – время от времени ему перепали обрезки мяса. И в такие минуты Сэм вел себя как обыкновенный кот – хватал мясо и практически не жуя проглатывал и устремлял свои огромные глаза на женщину, требуя добавки.

Ворон же отправится в свою комнату. Там он снова взглянул на письмо, но ничего не смог разобрать. Провел пальцами по аккуратным строчкам. Когда Амелия написала его? За час до своей смерти, за день, за неделю? Ворон не знал, но хотел прочесть это письмо – последний мост, связывающий его с родной матерью. Ведь это было то, что она успела адресовать ему. Можно было это расценивать как последний разговор с той, которую ему никогда не доведется увидеть в своей жизни.

Оставшиеся часы тянулись очень медленно. Ворон пробовал заготовить речь в голове, но быстро махнул на это рукой. Слова в голове путались. Рассказать родителям всю правду или только часть? Но ведь ему скоро отправляться в другой

мир, оставляя родителей на неопределенный срок. Он не мог так с ними поступить – нужно было донести до них всю важность его новой жизни. Вот только он всерьез беспокоился за их рассудок после таких известий. Да уж, не простого ребенка они усыновили много лет назад. И даже не догадывались, какая судьба ждёт этого беловолосого мальчика. Да он и сам не догадывался до недавнего времени. Но теперь он не мог представить никакой другой жизни.

Когда отец вернулся с работы, мать позвала Ворона на кухню.

– Наш сын откуда-то узнал, что мы его усыновили, – с ходу начала мать обвинительным тоном. Отец даже не успел переодеться в домашнее. – И не просто узнал! Он был в корзине и письма в ней!

– Так-так, – протянул отец, усаживаясь за стол. Сэм все это время сидел на подоконнике и смотрел на Ворона, будто подгоняя того. За последние часы он наел себе неплохое пузцо. – И откуда ты это узнал? Никто об этом не знал! Только мы двое!

Оба родителя уставились на сына. Он сидел напротив них за столом и ему вдруг стало очень страшно. Он будто вернулся в детство, когда постоянно хулиганил, и они его отчитывали за это. Но назад пути не было – он не собирался оставлять дорогих ему людей в неведении.

– Дело в том, – начал Ворон. – Что я как бы совсем случайно узнал, кто мои настоящие родители.

Мать ахнула, пододвигая к себе поближе флакон с валерьянкой. Отец же лишь спросил:

– И кто они?

– Их уже нет в живых, – осторожно сказал Ворон. – Но начать надо не с этого. А с того, где я пропадал эти два месяца.

– И где же? – в нетерпении спросил отец. Он никогда не славился терпением и сейчас не мог усидеть на месте. Наверняка после работы он бы предпочел накинуться на ужин, а не слушать бредни сына.

– В другом мире, – вздохнул Ворон, сам понимая, как это звучит для его родителей.

– Совсем свихнулся со своими ролевками, – покачал головой отец и начал подниматься из-за стола. – Так, накладывай ужин, пока я переодеваюсь...

– Постой! – воскликнул парень. – Вы меня сперва дослушайте. Я же откуда-то узнал про усыновление.

Отец нехотя вернулся за стол. Ворон прокашлялся и начал свой рассказ с самого начала – с того, как он встретил Грегора и тот пригласил его на ролевку. И парень ещё долго думал, что отправился на ролевую игру – необычную, но все же игру. В процессе рассказа отец недоверчиво качал головой, а мать все всхлипывала и пила валерьянку на пару с Сэмом. И Ворон не мог понять от чего плачет мать – от того, что верит ему или же наоборот – беспокоится, что сотрясение мозга оказалось совсем не лёгким. И придется водить сына к психологам много-много лет.

– В общем, сферу я нашел и мне нужно отправляться назад на Авалонию, где меня ждут мои друзья, – закончил Ворон и на кухне повисла тишина. Только слышались причмокивания Сэма, который лакал из блюда валерьянку. Ворон считал, что коту уже хватит, но мать все подливала и подливала ему золотистую жидкость.

Родители переглянулись между собой и Ворон ясно понял одно – они ему не поверили. И отец подтвердил его догадку следующим высказыванием:

– Ты якобы отсутствовал на самом деле год, это для нас прошло всего два месяца. Ты какой-то волк и должен победить демонов? Твой родной мир уничтожен, но лишь частично – уцелел дворец – твоё наследие. И хочешь, чтоб мы в это поверили?

– Я могу доказать! – сказал Ворон и дернул Сэма за хвост. Тот зашипел и разразился отборной бранью. Естественно не на кошачьем. Мать завизжала так, что ее наверняка услышали все соседи. Она вскочила из-за стола слишком ловко для ее возраста и прижалась к холодильнику. Сэм же успокоился и поклонился родителям Ворона:

– Он правду говорит! Я не простой кот и тоже состою в седьмом отряде АДЛОМа. И нам возвращаться туда через день. Грегор откроет для нас портал.

– Это ещё что за фокусы? – только и смог сказать отец. Потом молча встал, вышел с кухни и вернулся уже с бутылкой коньяка.

– И мне налей, – сказал Сэм, подтолкнув к нему свое блюдце. Отец уставился на кота и тот закатив глаза показал лапкой на блюдце, подгоняя его.

– Значит это все правда, – прошептала мать. – Я всегда знала, что ты особенный! Неспроста же ты не дружишь с электроникой.

Ворон с облегчением выдохнул. Вот и все – все карты раскрыты. Теперь он ничего не скрывал от своих земных родителей и был этому несказанно рад.

Отец чокнулся с миской Сэма и опрокинул в себя рюмку, сразу налил ещё одну. Кот же решил насладиться крепким напитком, лакая его мелкими глоточками.

– Значит через день ты уедешь? – спросила мать, промакивая глаза уже насквозь мокрым платком, который можно было выжимать.

– Пройду через портал... но да, можно и так сказать.

– И котика с собой заберёшь?

– Я не котик! – заметил Сэм, его взгляд затуманился от алкоголя. – А незаменимый член седьмого отряда. Без хвастовства могу даже отметить – самый важный член отряда! Эти оболтусы не дошли бы до такого этапа без моей помощи! Да я один стою их всех вместе!

– Можно будет проводить тебя до этого... кхм... портала? – спросил отец, видимо решив убедиться лично, что это никакой не розыгрыш и в указанном месте в назначенный час откроется портал в другой мир.

– Почему бы нет, – сказал Ворон, неловко обнимая мать за плечи. Успокаивать он никогда не умел и не знал, что делать в такой ситуации.

Следующие слова матери удивили всех присутствующих:

– Значит завтра пойдем по магазинам, – ее голос был уже более спокойным, она вернулась за стол и отняв бокал с янтарной жидкостью у отца, отхлебнула приличный глоток. Парень не осуждал ее – после таких новостей горячительное им обоим не помешало.

– Зачем? – удивился Ворон.

– Как зачем? Тебя там ждут твои друзья. Ты обязан принести им подарки с земли!

Ворон сам даже об этом не подумал, хотя Милана просила прихватить ей каких-нибудь безделушек. Но он был рад, что мать это предложила. Значит она действительно поверила в существование других миров. Иначе бы она не пошла покупать подарки для несуществующих людей.

– Тебе лишь бы по магазинам, – вздохнул отец. Видимо коньяка ему уже было достаточно, и он отставил бутылку в сторону. Он не был любителем выпить – только по праздникам и в стрессовых ситуациях. Сейчас для него был последний вариант ближе.

– Ой, и надо той девочке подобрать подарок, если ты за ней ухаживаешь, – заметила мать. Глаза у нее уже окончательно высохли, что не могло не радовать парня.

– Это не девочка, а баньши. Да вдобавок универсальный

боевой маг.

Но мать уже не слушала сына. Она повернулась к отцу и радостно трещала:

– Только представь – нас сын себе нашел девочку! Настоящую! Я уж думала, что он так и проживет всю жизнь со своими силиконовыми картинками под кроватью! А соседка наша чего удумала, сплетни распускать, что мой сын больше с мальчиками общается, потому что... в общем, дура она! Мой сын вот какой герой! И значит можно уже выкинуть эти твои журналы с падшими девочками.

– Я вообще-то тут и все слышу, – сказал Ворон, а Сэм захихикал себе в усы, явно нетвердо держась на своих лапках. Коньяк с валерьянкой сделали свое дело – рыжий диверсант был пьян.

Лишь спустя полчаса мать успокоилась и вспомнила, что так никого и не покормила. Она быстро выставила на стол тарелки с ужином, налила всем кофе, чтобы проветрить голову. Только Сэм от чашечки кофе отказался.

Поужинав, Ворон отправился спать, надеясь, что ему приснится Бешка. Или же найдет способ связаться с ним, как она уже сделала это ранее. Теперь парень не сомневался, что во сне видел реальную Бешку. Сколько же сил ей пришлось задействовать, чтобы пробиться к нему в не магический мир! Но парень никогда и не сомневался в способностях баньши – эту девушку ждало большое будущее. Вот только ночь прошла без сновидений. И никто с ним не связался.

С утра пораньше мать подняла Ворона. Сэм спал в его комнате у кровати и даже ухом не повел – решил насладиться последним днём в шкуре обычного домашнего питомца. Потом он себя уже так побаловать не сможет. Да и ему надо было проспать после всего выпитого накануне.

Ворон поплелся за матерью. Всю дорогу до торгового центра она расспрашивала об интересах и увлечениях его друзей. Начать решили с покупки подарка для Миланы. То есть с простого – для этой девушки-амазонки любая новая побрякушка была бы в радость. И в данном случае выбор подарка Ворон полностью доверил матери.

В итоге для амазонки она выбрала комплект бижутерии, набор ароматических масел и щётку для сухого массажа.

– А это ещё зачем? – удивился Ворон, вертя в руках щётку из щетины кабана.

– Ты ж рассказывал, что она живёт у моря. Наверняка кожа такая сухая у бедной девочки. Вот будет отшелушивать.

Ворон пожал плечами и спорить не стал. В девчачьих штучках он ничего не смыслил. А зная Милану, она наверняка обрадуется такому подарку. И наверняка захочет отшелушить кожу перед походом в Бездну. Ну а что? Негоже же представлять перед ордой кровожадных демонов с сухой кожей.

Следующим на очереди был Пив. Мать решила купить для него дорогое виски. И тут Ворон спорить не стал, хоть у медведя и была его бесконечная фляга с медовухой. Но парень посчитал, что, Пив оценит такое разнообразие в его питьевом режиме.

Для Гульнары решено было искать подарок в книжном магазине. Там Ворон подобрал несколько учебников по химии и машиностроению. Зомби всегда была рада новым знаниям, а с земными технологиями она ещё не была знакома. Так что он не сомневался, что она что-нибудь почерпнет из этих книжек.

Эрик являлся самым молчаливым членом их команды. Ворон знал о нем только то, что он был из рода купидонов и являлся отличным стрелком-танком. Но все необходимое для войны у него уже было – его верный лук и колчан со стрелами из небесных слез, и алхимические очки с кучей примочек. Ворон долго думал, что ему взять, пока не наткнулся на витрину с брутальной косухой – сзади был изображён череп, на плечах были шипы. Он сразу представил амбала в ней и решил, что косуха добавит ему грозного вида. Все демоны будут трепетать перед купидонов в косухе!

Предусмотрительно парень отнес купленную куртку в ателье, чтобы там проделать прорезы под крылышки. Девушка в ателье удивилась такой просьбе, но выполнила свою работу быстро. Ворон с матерью в это время успели перекусить в кафе.

Осталось самое сложное – выбрать подарок для Бешки. Он хотел удивить девушку и сделать ей приятно. Но ведь она и так была не из бедного семейства и наверняка все у нее было и так.

– Может нижнее белье? – спросила мать, останавливаясь у витрины с полуголыми манекенами.

– Ма, ну ты что? – сразу покраснел Ворон. – Она же баньши.

– В первую очередь она девушка, – возмутилась мать, рассматривая витрину. – И точно оценит комплект красивого белья!

– У нас ещё не дошло до таких подарков, – буркнул Ворон, представив, как Бешка заставит его нацепить на себя трусы-стринги, если получит их в подарок от него.

– Может тогда плойку для волос? – спросила мать, так как следующая витрина относилась к парикмахерской, в которой находился и магазин сопутствующих товаров для ухода за волосами.

– Ма, я никогда не замечал, чтобы она уделяла своим волосам столько внимание, – заметил Ворон. И про себя не смог не отметить, что волосы у баньши были что надо! – В роду баньши у всех идеальные волосы, вряд ли ей нужна плойка. К тому же, она владеет магией.

– Но у тебя же все с ней серьезно? – наконец сурово спросила мать, внимательно смотря в глаза сына.

– Ну я надеюсь, – пробормотал Ворон, потупившись. –

Лучше нее нет больше ни в одном мире. Я не хочу смотреть ни на одну девушку, ведь и так нашел лучшую.

Мать всхлипнула, взяла сына под руку и сказала:

– Пошли, я знаю, что ты ей подаришь.

На удивление Ворона мать не повела его больше по магазинам. Они напрямиком направились домой.

– Сиди здесь и жди меня, – наказала она, оставляя сына на кухне. Сэма видно не было – наверняка он все так же отсыпался в его комнате.

Сама же скрылась в своей спальне. Мать вернулась из нее с маленькой бархатной коробочкой красного цвета и протянула парню.

В коробочке лежала небольшое колечко из золота с фиолетовым сапфиром. Ничего необычного – простые прямые линии, округлый камень. Но кольцо от этого лишь выигрывало. Парень не понимал желание некоторых девушек нацепить на все свои пальцы увесистые кольца со сложным плетением линий и обилия дополнительного декора. Это же всегда смотрелось вульгарно.

– Понимаю, что это обычное кольцо, – сказала мать. – Но оно досталось мне от моих родителей. Так сказать, семейная реликвия. Я думала, что ты потом передашь его своей будущей невесте. Только уже отчаялась ждать, когда ж у тебя появится девушка.

– Оно великолепно, – сказал Ворон, действительно так считая. Это был идеальный подарок для его баньши! Намно-

го лучше трусов и плойки.

– Не забывай там о нас, – всхлипнула снова мать. Последние дни она только и делала, что плакала. И Ворон ее в этом не винил. – Может когда-нибудь познакомишь нас с ней.

– Может быть, – вздохнул парень. И сразу добавил: – Ей сюда нельзя. Земля иссушит ее магический фон. А в Союзе миров для вас пока беспокойно. Но может быть все вскоре наладится, раз мы нашли все сферы.

Ворон и не знал даже, можно ли его родителям будет когда-нибудь посетить АДЛОМ или его дворец на мертвой Авалонии. Он такими вопросами и не задавался, пока Бездна по-прежнему была открыта. Но если у седьмого отряда все получится, то можно было и задаться таким вопросом.

Тут на кухню вошёл Сэм и с трудом произнес:

– ...зда магическому резер...

На этих словах браслет Бешки на шее кота побледнел и разломался на несколько частей. Сэм недовольно на них уставился. Ворон даже не хотел представлять, чтобы случилось бы с Бешкой на земле, окажись она тут!

– Мы закроем Бездну, – уверенно произнес Ворон и попытался погладить Сэма по голове. Но тот зашипел и выпустил когти, давая понять, что перед ним все ещё боевой диверсант, а не милый пушистик. Пускай он и не мог больше разъясняться по-человечески.

– Ох, сыночек. Может здесь останетесь? – предприняла попытку мать.

– Меня долг зовёт, – ответил Ворон. Он даже не рассматривал вариант остаться на земле. Только не после всего того, что ему довелось пережить в Союзе миров. Там его ждали приключения и любовь. Там он должен был вернуть мир своему народу. И это действительно был его долг. Но главное – он и сам желал этого больше всего на свете.

Кинув взгляд на остатки браслета, он понял, что те превратились в пыль. Ничему магическому не было места на земле. Она была лишена магии. И скоро он точно так же поступит с Бездной демонов – на должна прекратить свое существование.

Вечером он начал собирать рюкзак. Положил туда все купленные подарки, письмо и сферу. Корзинку со шкурой решил оставить дома на земле. Ворон решил, что если ему удастся вернуться из Бездны живым, то он не забудет про свой дом и своих родителей. И ещё обязательно их навестит. Рюкзак наполнился быстро – одна куртка Эрика занимала большую его часть.

В комнату вошёл Сэм, неся в зубах два флакона с валерьянкой. Подойдя к парню, выплюнул их тому под ноги. Ворон и без слов понял, что от него хочет рыжий кот и положил флакончики к себе в рюкзак. В Союзе миров валерьянка ему не попадалась. А даже Сэму хотелось порой вновь себя

почувствовать невинным пушистиком. Или же у него просто была зависимость от этого успокоительного средства.

Ворону даже не верилось, что уже завтра днём он вернётся к своим друзьям. А земных родителей оставит тут. Что они скажут знакомым? Куда запропастился их сын. Придется им что-нибудь придумать. Одно он знал точно – вернуться сюда именно для дальнейшей жизни он не планировал.

Но самое сложное было впереди – последняя сфера была у него. А это значило, что пора было закрыть Бездну. И он даже не представлял, как они смогут осуществить это и остаться в живых.

Еще не было и десяти вечера, Ворон не привык ложиться так рано, но хотелось поскорее оказаться в новом дне. Парню не терпелось увидеться со своими друзьями и рассказать им о своих приключениях на землю.

В дверь постучали и вошла мать:

– Саша, к тебе там твои друзья зашли. Гулять зовут.

Ворон сразу понял о ком она. Дружил на земле парень в основном только с Модным Демоном и Егерем.

– Что им сказать? – спросила мать. Ворон хотел уже было отказаться от прогулки с друзьями, но в последний момент передумал и произнес:

– Пойду прогуляюсь, воздухом подышу. Мне сейчас не заснуть.

– Понимаю, мы с твоим отцом тоже нервничаем, – сказала мать и в ее глазах вновь появились слезы.

– Ну не начинай! – вздохнул Ворон, поднимаясь с кровати. Он вышел в подъезд. Там его уже поджидали его друзья. Парень решил, что стоит с ними увидеться перед отправкой в другие миры. Ведь возможно больше он с ними уже не погуляет. У них теперь были слишком разные интересы. А главное – Ворон не мог рассказать им о своих крутых изменениях в жизни.

– Пиво будешь? – спросил Егерь, который был любителем выпить вечером. Но Ворон покачал головой. Он предавался размышлениям – стоит ли придумывать какую-нибудь легенду для друзей, куда он отправляется или оставить это его родителям.

Парни пошли до ближайшего парка. Уже стемнело, но фонари освещали их путь.

– Какой-то ты странный после этого своего сотрясения, – заметил Демон. Ворону было приятно дышать свежим воздухом и ощущать рядом присутствие природы. А вот разговаривать он действительно особо не хотел.

– Да, чувак, ты вообще нормально себя чувствуешь? – спросил Егерь.

– Все хорошо, – сказал Ворон.

– Тогда давай завтра сходим в лес, помахаемся на мечях. Я тебе дам свой запасной, пока ты не обзаведёшься новым.

Год назад Ворон охотно согласился бы. Но не сейчас. Ведь с утра у него была другая задача – попасть на Авалонию. Он не видел в межмирье ни одного землянина и сомневался, что

они смогут там ужиться. Поэтому не стал рассказывать парням об АДЛОМе, Авалонии и прочих мирах, которые он уже успел сам посетить.

Парни выжидательно уставились на Ворона, и он сказал:

– Давайте завтра скооперируемся и там видно будет, – было слишком странным отказываться от такого предложения. Но самому ему было стыдно, зная, что они уже не скооперируются и не проведут время вместе. Но главное – эта часть жизни уже была Ворону неинтересна.

Проходя мимо высоких деревьев, Ворон не ощущал в них такой жизни и энергии, как в магических мирах. Но все же вблизи от них он чувствовал небывалый прилив сил. Он готов был оставить свою некогда родную Балашиху позади. Готов был больше никогда не видеться с земными друзьями. Он был создан для чего-то большего. И это большее ждало его там – по ту сторону портала.

Ночь прошла незаметно и хоть Ворон проспал около восьми часов, он все равно не чувствовал себя отдохнувшим. В квартире будто что-то давило на парня со всех сторон. Это был не его мир. Ему не хватало свободы и магии. с каждым днем слишком явственно чувствовалось отсутствие магии.

С утра парня разбудил Сэм. Он запрыгнул ему на грудь и стал впивать коготки в кожу. Ворон расценил это, как знак,

что пора отправляться в путь. На кухне его уже ждали родители. Они не забыли про уговор и собирались проводить его до самого портала. Всё-таки Сэм больше не издавал человеческих звуков, а доказательства лишними в данном случае для них не будут. Увидев собственными глазами открывшийся портал, они уж точно убедятся, что отпускают сына с котом в другой мир.

Пошли все вместе. За плечами Ворон нем свой набитый подарками рюкзак. Мать же несла на руках Сэма, который в виде исключения позволял чесать себя за ушком. Мать снова всхлипывала.

– Ма, я же ещё вернусь, – сказал Ворон. – Обязательно. И Сэм вместе со мной, мы теперь с ним одна команда.

– Но когда и насколько? – резонно заметила она в ответ. – И Сэма забираешь. А ведь он мой домашний питомец!

– Возьмите из приюта котенка, – предложил Ворон на ходу. Они углублялись в лес все дальше. – Или собаку. Или и того, и другого – так вам веселее будет.

– Сэм такой один, – всхлипнула мать и это была чистая правда. Отец же молчал, сурово нахмурившись. Наверняка они еще не скоро надумают завести какого-нибудь нового питомца. Слишком мать была привязана к Сэму.

Уже в лесу Сэм вывернулся из рук матери и побежал впереди Ворона, указывая точный путь. Всё-таки парень до конца не представлял где именно будет открыт портал. И боялся заплутать, пропустив врата в другой мир. Так что он был рад,

что кота направили к нему в помощь. На небольшой поляне Сэм остановился и оглянулся на людей. Ворон понял – они на месте. Оставалось лишь ждать, когда Грегор откроет для них очередной портал.

Прошло полчаса, Сэм спокойно восседал на пеньке в ожидании. Ворон успокаивал мать. Отец осторожно спросил:

– Сына, а может нет никакого портала и не будет?

– Будет, уже скоро, да, Сэм? – спросил Ворон, и все повернулись к коту. Тот молча кивнул своей мордочкой, и все снова стали ждать. Хоть Сэм больше и не разговаривал, и так было видно, что перед ними полностью разумное существо. Кот внимательно их слушал, всегда кивал в нужных местах и терпеливо ждал на своем месте.

– Ничего не забыл? – уже в сотый раз спросила мать.

– Я все взял. Мне туда ничего по сути и не надо.

– Ну да, ну да, у тебя же там собственный дворец, – скептически произнес отец. Ворон понимал, что отец уже начал сомневаться. И кивающий кот его сомнения точно не развеял. Но Ворон знал, что Грегор про них не забудет. Уж Бешка точно не даст там никому забыть.

Прошло ещё немного времени и терпение отца лопнуло:

– Ну все, довел ты снова мать до слез. Пойдёмте домой. Если этот АДЛОМ существует, пускай посылает портал на дом!

Ворон хотел уже было возразить, как перед мордой Сэма возник портал: яркое зелёное марево над землёй. Мать ахну-

ла, отец усталился на портал и даже протер свои глаза, чтобы убедиться, что зрение не подвело его. Ворон же выдохнул с облегчением – ожидание его уже стало напрягать. Портал на земле повел себя не как обычно – ярким он оставался всего пару секунд, потом побледнел. Остался на своем прежнем месте, но сквозь него отчётливо проступали деревья. Если не знать куда смотреть, можно было спокойно пройти мимо такого портала. Ворон понял, что так и оказался впервые на АДЛОМе – прошел через потускневший портал и сам того не заметил! Было ли это сделано Грегором специально, чтобы не привлекать к проходу чужое внимание или же он быстро терял свои свойства на земле – Ворон не знал. Но понял, что в любом случае надо поспешить, если он хочет сегодня оказаться на Авалонии.

– Ну все, я пошел, – сказал Ворон, обнимая родителей. Сэм махнул им лапой и первым скрылся в мареве портала. На глазах у удивлённых родителей кот пропал.

– Возвращайся поскорее, – всхлипнула мать, ее глаза покраснели и опухли. Ворон не стал ничего им обещать. Он перекинул через плечо рюкзак и вступил в портал, не оглядываясь. Не хотел видеть расстроенные лица родителей.

По ощущениям портал оказался самым обыкновенным. Ворон особо ничего не почувствовал, проходя сквозь него. Зато почувствовал изменения, оказавшись по ту сторону. Он был молниеносно сбит с ног звуковой волной. Она впечатала его в стену и оглушила. Раздался крик на незнакомом парне

языке.

С трудом оглядевшись, он понял, что оказался на Авалонии – в огромном холле своего дворца. К нему быстрым шагом приближалась разъярённая Бешка, размахивая кулаками и ругаясь. Хорошо хоть катану не оголила, тогда бы у Ворона не было ни малейшего шанса на спасение.

Но первой к нему подоспела Гульнара. Она наклонилась к нему и быстро надела на шею его медальон с аббревиатурой АДЛОМ. Ворон сразу смог распознать крики Бешки:

– Где тебя носит?! Почти месяц ждём! Забыл про миссию, гнилой остроухожоп?!

– Наконец-то, – услышал парень справа голос Сэма. Тот уже надевал на свои лапы свои кожаные браслеты с лезвиями, которые принял из рук Пива. – Так и одомашниться можно! Пузико тебе чешут, жрать накладывают... ну нафиг!

– Не бей его сильно! – воскликнула Милана с лестницы. – Ему будет бо-бо! А он мне обещал подарки с земли! Ты же принес их? Если нет, то я следующая в очереди!

– Да дайте ему дух перенести! – это уже сказал Пив. И хоть он хотел помочь другу, но близко к Бешке он не рискнул приблизиться. Не стой на пути разъяренной баньши – эту простую истину здесь все знали.

– Это было ожидаемо, – вздохнул Эрик, стоящий позади Пива. Все друзья Ворона были здесь в роскошном холле его дворца. На верхние этажи уходила лестница с серебряными ступенями.

Кулаки в ход Бешка все-таки не стала пускать. Она перевела дух и уже спокойнее произнесла:

– Не стоишь ты этого, – и отошла от парня, пытаясь дышать медленно, чтобы успокоиться. Ворон наконец смог подняться на ноги.

– Раздобыл? – тут же спросила Гульнара, поняв, что самое опасное уже позади.

– Хрен он чего бы раздобыл без меня! – тут же встрял Сэм. – Он на земле делал вид, что у него амнезия! Жрал шашлыки в лесу да с какой-то девицей общался!

– Девицей? – тут же встряла Бешка. Ее спокойствие будто рукой сняло. – Так вот где тебя носило! Девиц клеил земных! Когда все миры в опасности! Какая же ты сволочь!

– Ничего я не делал вид, – возмутился Ворон. – Я реально запутался и не мог понять где правда, а где сны. А девица – знакомая родителей и я с ней не общался. Это она со мной общалась. И она мне даже не нравилась!

– Ах, она с тобой общалась! А ты бедный и несчастный позволял ей это делать! – возмутилась Бешка, уперев руки в свои округлые бока.

– Ну Бешка, это реально было так! – пошел в защиту Ворон.

– Земля без магии сыграла с тобой злую шутку, – кивнула Гуля, не обращая внимания на эту перепалку. – Постепенно бы ты совсем забыл про Союз миров.

– А где мой браслет? – спросила Бешка у Сэма, отворачи-

ваясь от Ворона.

– Сломался и рассыпался. Не выдержал нагрузки антимагического мира.

– Отлично, еще одна прекрасная новость, – вздохнула Бешка.

– Я могу сделать новый, – заметила Гуля. Ворон же в это время доставал из рюкзака сферу. Все взгляды сразу устремились на нее.

– Вот она, – сказал довольный Ворон и протянул Гуля сферу, чтобы та надёжно спрятала ее в ларец, предоставленный им дедом Ворона. В этом ларце все сферы могли сосуществовать в пространстве отдельно друг от друга. Только так они могли донести их все вместе до Бездны, не активировав раньше времени. – Тринадцатая сфера, наконец мы можем запечатать Бездну.

На этих словах Гульнара опустила взгляд в мраморный пол, а Бешка переглянулась с Пивом. Даже прямолинейная Милана закашлялась и отвела взгляд от парня.

– Что не так? – первым спросил Сэм, поочередно обводя взглядом своих друзей. – Где вы без меня успели накосячить? Помогаю одному оболтусу, так вы тут без меня не пойми чего успели натворить!

– Сэм, успокойся! Помнишь перед твоим уходом за Вороном мы познакомились с дворцовым магом Авалонии? – спросила Гуля и кот утвердительно кивнул. – Ну так вот. Магия на Авалонии была развита очень хорошо. Такого опыт-

ного и сильного мага я ещё не встречала ни в одном другом мире. Он посмотрел наши сферы.

– И? – в нетерпении спросил Ворон, решив, что тоже хочет познакомиться с этим магом. Тем более ему полагалось знать всех, кто выжил в его дворце, если он собирался потом управлять им.

Бешка не стала тянуть и сказала сразу:

– Одна сфера оказалась поддельной.

– Как? – в один голос спросил Ворон и Сэм. Далее изо рта кота посыпалась нецензурная отборная брань. Даже слегка синеватая кожа зомби-алхимика покраснела.

– А мы откуда знаем? – спросил Пив, пожимая плечами. – Поддельной оказалась сфера из Консилио – мира Совета. Грегор в недоумении, это он же ее раздобыл, когда спас нас из лап Аристофана.

– Так получается нам вновь надо искать ещё одну сферу? – спросил Сэм. – Да уж. Знал, что нас ждёт ещё какое-то дерьмо. Прямо хвостом чуял!

– Нам не надо ничего искать, – твердо сказала Бешка. – У нас и тут много дел. Постоянно прибывают новые члены СОСОМа, которых приходится просвещать на счёт их промытых мозгов. Кроме того, в любой момент о нашей новой стоянке могут узнать демоны и тогда сохранённому дворцу Авалонии придет конец – мы не сможем его отбить, хоть сюда и стекается помощь из других миров.

– А как же тогда быть со сферой? Без всего комплекта

мы не закроем Бездну! – расстроено произнес Ворон. Он так надеялся, что они скоро покончат с демонами. Но хорошо, что им попался опытный маг, который распознал подделку на этом этапе. Вот бы они попали в передрагу, окажись в Бездне всего с двенадцатью сферами! И выбраться живыми уже бы не смогли оттуда и свою миссию выполнить – тоже.

– Грегор уже решает этот вопрос, – ответила Бешка. – Он отправился в Консилио.

– Но там же небезопасно, – сказал Сэм. – Все члены Совета, которые успели спастись, укрываются в других мирах. Там может быть много демонов и СОСОМовцев.

– Ты сомневаешься в силах Грегора? – спросил Пив. – Он знает, что делает. Тем более он хорошо знает этот мир, и он же раздобыл ту сферу-подделку. Так что он знает, с чего начинать поиски. А вот для нас там реально было бы небезопасно – мы бы просто не знали с чего начинать поиски.

Это обнадеживало. Ворон ни на минуту не сомневался в Грегора Ониксе. Предводитель АДЛЮМа был великим мастером Защиты и вдобавок драконом. Но и от демонов неизменно было, что ожидать. Они же смогли незаметно проникнуть в Совет Миров и осесть там под видом других существ. Они оказались не только кровожадными монстрами, но вдобавок и весьма коварными.

Не так парень представлял свое возвращение! Совсем не так! Он думал, что подарит всем подарки, передохнет и они сразу отправятся в новый путь – самый опасный. Но теперь

оставалось лишь ждать и верить в силы Грегора.

– И еще... – начала Бешка, но запнулась и переглянулась с другими ребятами. Гуля вновь опустила взгляд в пол. И сейчас даже Сэм понял, о чем хочет сказать баньши. Кот поджал хвост и сразу посуровел.

Ворон поочередно посмотрел на своих друзей и спросил:

– Ну что ещё? – он уже почуял неладное. Может какие проблемы на АДЛЮМе? Или демоны успели за это время натворить ещё больше бед?

– Твой дедушка, – сказала Бешка. – Ему очень плохо. Он боялся не успеть увидеться с тобой.

– Что с ним? – только и смог выдавить из себя Ворон. Он плохо знал того человека, в честь кого его и назвали родители при рождении. Но того, что он знал, было достаточно. Дед был великим воином. Парень надеялся, что у него будет ещё много времени узнать его получше.

– Когда ты ушел через портал, ему начало становиться все хуже и хуже. Он слишком долго держал барьер над дворцом. Вся магическая мощь ясеневого жезла ушла на это и в ход пошла жизненная сила самого Александра, – пояснила Бешка сочувствующим тоном. – Он сразу это понял, когда мы назвали ему прошедший срок.

– И ничего нельзя сделать? – резко спросил Ворон. Он не собирался лишаться единственного выжившего во дворце родственника!

– К сожалению, нет, – опустила в пол взгляд Бешка.

– Не верю! – сказал Ворон твердо, ударив кулаком в свою ладонь. – Где он?

– Я провожу, – вызвался Сэм и посеменил к лестнице, не оглядываясь на парня.

– Ты знал? – спросил Ворон, поспешив за котом.

– Да, ему сразу стало плохо, как ты ушел.

– И не сказал мне на земле?

– И чтобы это дало? Нам сферу надо было искать. И все равно мы должны были дожждаться открытия портала. Ты бы только психовал и мешал нашей операции.

Ворон мысленно согласился с Сэмом. Но все равно его обуревали чувства. Он не верил, что в магических мирах нельзя найти способ спасения авалонца!

Следом за котом он последовал на второй этаж по широкой лестнице, преодолел длинный коридор и упёрся в резные двери. Только тут он понял, что кроме медальона больше ничего не взял – одет был по-прежнему в земную одежду, даже не взял свои верные мечи. Но дворец наверняка охраняли, ему пока ничего не угрожало в этих стенах.

Сэм остался в коридоре, а Ворон прошел в просторные покои, служащие спальней для его деда. Комната была оформлена в светлых спокойных тонах, через большие окна проникал свет. Но сейчас здесь царила гнетущая атмосфера, Александрос возлежал на горе подушек, укрытый теплым одеялом.

Парня поразило, как сильно изменился его дел за те неде-

ли, что он отсутствовал на Авалонии. Все лицо осунулось и покрылось морщинами, поверх одеяла лежали его руки – будто сухие веточки, настолько сморщенные и исхудавшие.

– Дедушка? – неуверенно произнес Ворон, прикрывая за собой дверь. Он даже не знал, как ему обращаться к этому человеку, лежащему перед ним. Он понимал, что это его родной дед, но им не удалось узнать друг друга. Голос парня прозвучал слишком тихо, но Александрос его услышал. Его веки затрепетали и медленно открылись. Взгляд у старца уже не излучал такую силу, как прежде. Он был потухшим, но огонек узнавания загорелся в нем. Старец медленно оторвал руку от одеяла и махнул пальцами, подзывая внука к себе. Ворон приблизился и сел на пуфик, расположенный у кровати. Парень понял, что видимо это и в прежние времена была спальня деда. Он заметил на столике несколько томов в истертых обложках. Дверца гардероба справа от кровати была приоткрыта и там на вешалках висели мундиры и плащи.

– Ты вернулся, – прохрипел старец. Слова вырывались из него с трудом и звучали тихо. Ворону пришлось напрячь слух, чтобы расслышать его.

– Я нашел сферу, – произнес Ворон, не зная, что ещё сказать в такой ситуации.

– Это хорошо, я не сомневался, что ты справишься, – произнес старец.

Ворон неловко поерзал на пуфике, он не знал, как себя вести и что делать. Он хотел поддержать деда, вот только как

это было сделать?

– Не смотри так, – прохрипел старец. – Это естественный процесс, уже ничего не изменишь. Слишком много жизненных сил ушло на поддержку купола и это было не зря.

После такой длительной тирады Александрос закашлялся. Ворон даже расслышал хрипы в лёгких. Руки-тросточки затряслись, сжимая края одеяла.

– Совсем ничего? – спросил Ворон, в его горле будто пересохло. Ему было жалко деда и не хотелось, чтобы все так кончилось. Он должен был выжить, тогда у него будет возможность узнать своего деда получше.

– Ничего. Но мы, авалонцы, иначе относимся к смерти. Мы отправляемся к звёздам, туда, откуда и явились на этот свет. И ты должен спокойно отпустить меня. Тем более ты не останешься один – с тобой будет Адолейк и все знания нашего народа, собранные в этом дворце. В его воспоминаниях ты сможешь встретиться и со мной, когда пожелаешь этого!

– Сколько тебе осталось? – спросил Ворон, не желая с этим мириться. Пускай он и авалонец, но отпустить деда значило остаться один на один с умершей Авалонией и всеми теми, кто остался в живых во дворце. Он нуждался в его помощи! У Александроса было больше опыта в правлении народом. Он больше знал об их мире и прочих мирах. Он мог стать достойным правителем Авалонии. Не Ворон – простой оболтус с земли.

– Может день, а может и неделя. Кто же его знает, – про-

шептал Александрос. – Но главное я рад, что смог дожждаться тебя. Я не сомневался в твоих силах. Ты справился с заданием и нет ничего главнее этого.

Если дед мог протянуть ещё хотя бы пару дней, у Ворона был шанс найти лекарство. Может дворцовый маг чем-то мог помочь? Парень уже хотел было побежать к нему, но дед остановил его словами:

– Ты знаешь, как возникла наша раса?

Ворон лишь покачал головой. Меч отца ему этого не показывал, ведь сам он был создан позже. Но это мало сейчас интересовало парня. Ему хотелось поскорее начать хоть что-то делать. Не сидеть без дела, пока дед умирает.

Но Александрос схватил внука за руку. Кожа у старца была холодной и шершавой.

– Ты должен ее знать, – произнес он и начал свой рассказ. Ворон не осмелился перечить. Хоть дед и был истощен, в его голосе звучала власть, он мог вести за собой целые народы!

Авалонцы являлись одной из самых древнейших рас в мирах. Древнее были только драконы и те расы, которые уже считались вымершими спустя тысячелетия. Вселенная была молода, населяли ее миры лишь звери. Никакого намека на разум у них не было. Авалонцы – не исключение. Изначально они не были разумной расой – это были большие волки, которыми управляли лишь инстинкты. Каждую ночь они собирались стаями и пели песни луне. И они были услышаны богиней Луны. Она начала посещать волков по ночам, что-

бы насладиться их песнями. Один из черных волков особенно приглянулся богине, которая являлась перед ними в облике белой волчицы. Вот только богиня и волки не понимали друг друга. Это тяготило обоих, и лунная леди решилась на отчаянный шаг, на который никто из богов до нее не решался. Она использовала последнюю песню – воззвала к самому началу миров в мольбе о помощи. И ее зов не остался без внимания. Богиня стала подобна авалонцам, а они – подобными ей. Плата была велика для богини Луны – она лишилась своей божественной сущности, но любовь к черному волку оказалась сильнее. Их первый ребенок и стал королем Авалонии, в день его рождения впервые пролился дождь из небесных слез, и кузнец выковал из изумительного металла первое оружие, достойное короля Авалонии. С тех пор авалонцы выглядели как люди, но могли перевоплощаться в волков. Но белоснежной шкурой обладали лишь женщины. Они же обладали сильной магией. Если на свет появлялся белый волк мужского пола, то его ждали великие свершения на его пути. Он был помечен самой богиней Луны, благодаря которой и появились авалонцы. По легенде достойный авалонец мог призвать последнюю песню и тогда на зов приходила сама богиня, и исполняла любое желание. Но брала за это равноценную плату. На жизненном пути Александрос не встречал никого, кто смог призвать последнюю песню, но все же всем сердцем верил в эту легенду.

Ворон покинул покои деда в смешанных чувствах. Старца

утомил рассказ, и он уснул, тяжело дыша даже во сне.

Если верить этой легенде, Ворон был помечен самой богиней, ведь у него была белая шерсть. Но это его волновало сейчас в последнюю очередь. Он решил найти дворцового мага, поэтому пошел на третий этаж – там ему ещё не доводилось бывать. Но он надеялся встретить кого-нибудь по пути и спросить, где этого самого мага искать. На третьем этаже парень увидел длинный извилистый коридор, по правой его стороне шли запертые двери, по левой – большие окна с подоконниками, на многих из которых стояли горшки с красивыми цветами. Под ногами у парня лежал мягкий ковер, в которых утопали ноги. Над головой в потолок были вставлены солнечные камни, освещающие путь парня.

Ворон пошел по нему, в надежде отыскать здесь хоть кого-нибудь. И его надежды оправдались. На одном из широких подоконников сидела девочка лет семи. Она была одета в синее платье. В ее черных волосах проглядывали прядки серебряного цвета. Волосы были собраны в две косички, достигающие плеч. Она взобралась на подоконник с ногами, на ее коленях покоилась книга в кожаном переплете, которую девчушка с увлечением читала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.